

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

-В

ы продолжаете писать?
— У меня вторая книга
сдана в издательство. На-
зывается «Варяги и ворю-
ги». Полагаю, что она уже в работе.

— Издательство прежнее — «Ваг-
риус»?

— Да.

— Такой автор, как вы, может
принести неприятности издателю?

— Этого я не знаю. Если насторо-
жились, значит, не напечатают. Но
пока все нормально.

— А самый волнующий читате-
лей вопрос — продолжение «Боль-
шой пайки»?

— На самом деле «Варяги и ворю-
ги» — это продолжение «Большой пайки», но это будет понятно только
тогда, когда появится третья книга.
Пока в третьей книге написано толь-
ко 66 страниц, но моим почерком —
это довольно много.

— А в голове она уже сложилась?

— Абсолютно сложилась, только
нужно время, чтобы сесть и физичес-
ки все сделать.

— А если заглянуть в лабиринты
творческой лаборатории? Ну как
там все сложится?

— Я вас уверяю, это будет нескуч-
ное чтение.

— Действующие лица те же?

— Там действуют персонажи из
«Большой пайки» и из «Варягов».

Опять начинается кино

МОСКУБСОН — 2002 — 18/16/2002 — С. 31

КИРИЛЛ КАЛИНИКОВ

— То есть те, кто выжил?

— Да.

— Они действуют уже в новом
времени?

Востребованный Генпрокуратурой
писатель Юлий ДУБОВ поделился
планами с корреспондентом «МН»
Михаилом ШЕВЕЛЕВЫМ

— 2002 — 18/16/2002 — С. 31

— Они действуют во времени, ко-
торого еще нет.

— И враги у них прежние?

— Это все сложнее, противостоя-
ние переходит на более высокие
уровни.

— Конец хоть счастливый?

— У меня не бывает счастливых
или несчастных концов, бывает про-
сто конец, точка.

— То, что происходит с автором,
это как-то оказывается на повествова-
нии, или замысел книжки сло-
жился давно и ревизии не подле-
жит?

— Книжка сложилась давно, реви-
зии не подлежит, тем не менее про-
исходящее оказывается на повествова-
нии, потому что у меня есть воз-
можность довольно плотно общаться
со всякими людьми, это книгу обогащает.

— Никто не предлагал экранизиро-
вать новые книги?

— «Варяги» неэкранизируемы.

Третья часть «Большой пайки» как
раз наоборот — я ее пишу, имея в
виду будущую экранизацию.

— С тем же режиссером?

— Первые 50 страниц режиссер
Лунгин прочел. Кажется, ему понрави-
лось. Он их мне даже не вернул,
сказал, что у себя оставил.

— А прототип главного героя по-
прежнему ваших книжек не читает
или вы ему не доверяете?

— Я пока никому не давал читать,
кроме Лунгина.

— А как вы относитесь к разго-
ворам о том, что причиной гонений
на вас стал именно выход на экра-
ны «Олигарха»?

— Я думаю, что это одна из важных
причин. Не единственная, но очень
важная и существенная причина. Я
получил несколько предупреждений.

— От зрителей?

— Меня это потрясло. Кино, как
выяснилось, люди смотреть умеют,
а читать еще не совсем научились.